

ВОЛЬСИНИИ В САМНИТСКИХ ВОЙНАХ

Внутренняя история Этрурии бедна фактами. Крупницы их чудом уцелели в греко-римской литературной традиции. Лаконичность этих сообщений зачастую даже затрудняет однозначность их прочтения. Вот почему так желанен всякий раз параллелизм источников, которого удается иногда достичь благодаря изучению памятников материальной культуры.

Так, примерно, дело обстоит и с историей Самнитских войн. Результаты изучения этрусских зеркал, достигнутые в последнее десятилетие¹, позволяют дополнить свидетельства греко-римской традиции информацией, исходящей непосредственно из городов Этрурии. Настоящая статья, продолжая работу по исследованию выделенной нами большой группы зеркал, изготовленных в Вольсиниях², посвящена одному из аспектов получаемой информации. Время изготовления этих зеркал (около 350 г. — около 264 г. до н. э.) делает их весьма ценным источником для прояснения ситуации, сложившейся в Северной Италии в эпоху Самнитских войн и несколько позднее.

Эпоха Самнитских войн — своеобразная кульминация в борьбе Рима за Италию. Поэтому соответствующие источники подвергались интенсивному разбору уже начиная с Нибура³. Критика осуществлялась путем устранения несообразностей логических и филологических⁴. Эти операции оставляли историкам только то, что, следуя принципу непротиворечивости текста, можно было признать реальным описанием имевших место событий. К сожалению, такого оставалось крайне мало. Оценивая результаты, достигнутые исторической наукой в вопросе об участии этрусков в Самнитских войнах, приходится признать, что над литературными источниками по-прежнему витает тень гиперкритики⁵. Описываемые события лишаются причинно-следственных связей, действия утрачивают движение, общая картина сделалась статичной, и в такой метафизической системе достоверность признается лишь только за минимумом элементов. Второе направление в историографии вопроса, постепенно набравшее силу с 1920-х годов⁶, относится к традиции с большим доверием. Однако нельзя не отметить, что это происходит не столько от доказанности правоты источника, сколько от принципиальной установки исследователей. По нашему мнению, данное направление тоже искажает существо излагаемых событий, хотя и по-другому. Устранение авторской концепции событий (а она особенно сильна у Ливия) нейтрализует логику связей⁷. Правильная принципиально установка на высвобождение описываемых событий из позднейшей интерпретации античными авторами оставляет после себя довольно рыхлое скопление фактов. Но не располагая возможностью какой-либо иной самопроверки, кроме критики текста (отвергаемой в своих крайних выражениях), это направление вынуждено опираться только на интуицию.

¹ Подробнее: *Мавлеев Е. В.* Этрусские зеркала. — СА, 1984, № 2.

² *Он же.* Миф, идеология и политика: деятельность мастерской граверов в Вольсиниях. — *Concilium Eirene XVI. V. 2.* Prague, 1983, p. 35—39; *он же.* Судьба греческого сказания о «Суде Париса» в Этрурии VI—III вв. до н. э. — ТГЭ, 1984; *он же.* Бронзовые зеркала этрусского города Вольсинии. — В кн.: *Античная тореветика* (в печати).

³ *Niebuhr G. B.* *Römische Geschichte.* Bd. III³. B., 1853, S. 320—506.

⁴ Среди работ гиперкритического направления следует особо выделить: *Pais E.* *Storia di Roma.* V. 1,2. Torino, 1899, p. 60 ff.; *Beloch K. J.* *Römische Geschichte.* B. — Lpz, 1926, S. 412—459.

⁵ В этом плане очень показательны одно из лучших освещений вопроса в последнее время: *Harris W. V.* *Rome in Etruria and Umbria.* Oxf., 1971, p. 41—84.

⁶ Но нельзя не упомянуть среди более ранних умеренно критические исследования: *Kaerst J.* *Kritische Untersuchungen zur Geschichte des zweiten Samniterkrieges.* — *Jahrbücher für classische Philologie.* 13. Supplbd. Lpz, 1884, S. 736—769.

⁷ *Ducati P.* *L'Italia antica.* V. 1. Milano, 1936, p. 342 ff.; *Sesti L.* *Storia d'Italia dalle origini alla conquiste romana.* Milano, 1960, p. 309 ff.; *Scullard H. H.* *A History of the Roman World.* L., 1964, p. 113 ff.

Этрусско-римские конфликты в рассматриваемый период обычно группируются по трем этапам: 1) 311 — 308 гг., 2) 302 — 293 гг., 3) 292 — 264 гг.⁸ Вступление этрусков в Самнитскую войну начинается с нападения на Сутрий, римскую колонию, выведенную на земли покоренного еще в начале IV в. до н. э. этрусского города Вейи. Это событие признается практически всеми⁹. Разногласия ограничены определением года. Но как в этом случае, так и в дальнейшем мы будем, следуя изложению событий у Ливия, подробно останавливаться лишь на таких спорных деталях, которые могут быть проверены объектами материальной культуры. Пусть вопрос о 311 или 310 г. не проверяется, но подтверждается правильность информации Ливия (IX, 29, 1—5) о событиях в Этрурии до нападения на римскую колонию, о планомерности подготовки, нарастании напряженности на границе. Иначе говоря, затруднения вызывает не детальность излагаемого материала, а специфика его подачи. После описания характера военных действий вокруг Сутрия следует знаменитый рассказ Ливия (IX, 36, 1—8) о рейде римской армии в 310 г. через Циминийский лес. Вопрос об этом рейде не раз рассматривался исследователями разных направлений¹⁰.

В связи с этим возникает вопрос, ответ на который позволил бы признать или отвергнуть достоверность рассказа. Ливий акцентирует внимание на необычности для римлян избранного маршрута. Критика именно в этой позиции историка усматривает доказательство вымышленности рассказа¹¹. Действительно, можно усомниться: если так легко этрусски достигли Сутрия через Циминийский лес, то почему и римлянам не пойти сквозь него в обратном направлении? Но посмотрим на это событие несколько иначе. Этот лес находится на стыке владений нескольких государств: римского, фалисков (по большей части), Вольсиний, Тарквиний. Согласно Ливию, римляне, пройдя лес, выходят к Тибру и, переправившись через реку, по территории умбров добираются до совр. Вальди-Кьяна. Другими словами, римляне резко поворачивают на восток, чтобы обогнуть территорию Вольсиний. Западное направление в глубь Этрурии исключается, ибо оно блокировано территорией Тарквиний. Таким образом, римляне, кажется, избирают направление, единственно возможное из кратчайших на север, поскольку с 343 г. до н. э. фалпски — их союзники¹². Можно также, вероятно, считать, что и конечный пункт движения — Вальди-Кьяна — хорошо известен римлянам. Нашествие галлов на Рим 390 г. до н. э. согласно традиции, было спровоцировано действиями римского посольства, направленного в Клузий (Liv., V, 33). Еще раньше именно царь Клузия Порсенна пытался реставрировать в Риме этрусскую династию¹³. И сейчас, вероятно, в связи с подтверждением историчности некоторых прежде исключавшихся легендарных деталей в описании событий того времени, невозможно категоричное отрицание и этого специфического «контакта» между Римом и Вальди-Кьяна¹⁴. Думается, Вальди-Кьяна следует считать районом особых интересов Рима, причем он стал таковым, видимо, задолго до Самнитских войн. В этот же период, вероятно, уже решались практические вопросы закрепления здесь римлян. Вальди-Кьяна могла привлекать Рим плодородием

⁸ Так, например: *Harris. Op. cit.*, p. 49 ff.

⁹ *Kaerst. Op. cit.*, S. 736; *Beloch. Op. cit.*, S. 414; *Ducati. Op. cit.*, p. 342; *Sesti. Op. cit.*, p. 309; *Scullard. Op. cit.*, p. 113; *Harris. Op. cit.*, p. 50.

¹⁰ Ср. прим. 3—7.

¹¹ Ср. *Harris. Op. cit.*, p. 58.

¹² *Liv.*, VII, 38,1; *Harris. Op. cit.*, p. 48.

¹³ *Müller K. O. Die Etrusker. Stuttgart, 1877, S. 111, 116.*

¹⁴ Возможность колонизации римлянами района будущей Остии во времена Анка Марция как будто подтверждается археологически: *Andrén A. Un gruppo di antefisse fittili etrusco-laziali e la questione dell'esistenza di un abitato ostiense anteriore alla colonia romana.* — SE, 1980, not. 48, p. 93—99. Тибрский проход — один из древних путей миграции по полуострову.

почвы, т. е. стать еще одним желаемым районом «вынужденной эмиграции». Механизм этого процесса очень подробно рассмотрен И. Л. Маяк, поэтому нам остается только присоединиться к выдвинутым ею тезисам, предположительно распространяя их действие и на обширную равнинную местность в самом сердце Этрурии¹⁵. На пути сюда место впадения в Тибр реки Неры (а это район знаменитых Циминийского леса и Вадимонского озера) приобретало важное стратегическое значение. По долине Неры открывалась дорога к Адриатике, примерно через 30 км движения к северу вдоль Тибра начиналась Валь-ди-Кьяна, откуда легко достичь этрусского побережья Тирренского моря. Долина Неры с древнейших времен использовалась различными народами, приходившими на полуостров, для проникновения в Центральную и Южную Италию¹⁶. Этим путем быстро воспользовались и римляне, закрепившись тут в своем движении к Паданской низменности, еще одной сказочно богатой хлебородной области, выведением колонии Нарния. Проникновение в Этрурию шло соответственно по второму давно известному в Италии тракту¹⁷.

Вот почему никак нельзя считать (как это делали приверженцы гиперкритического направления) лишь дублированием одного события сообщения о многочисленных вооруженных столкновениях здесь римлян в 310 г. с умбрами (Liv, IX, 39), в 284 и 283 гг. — с галлами и этрусками (Polyb., II, 19, 7—20, 6). В свете охарактеризованных особенностей данного региона следует рассматривать и движение сюда в 311 г. армии Фабия. Этот район — своего рода оживленный перекресток, от того, кто здесь окажется раньше, зависела скорость дальнейшего продвижения в глубь вражеской территории. Переход Фабия через Циминийский лес — это прорыв, осуществляемый вопреки ставшим привычными маршрутам врагов при сближении. Римская армия идет не вдоль Тибра, а неожиданно очень быстро оказывается у самого входа в Валь-ди-Кьяна. Видимо, закономерно, что римский сенат боится такого шага, запрещая его Фабию (Liv., IX, 36, 14). За вступлением в Валь-ди-Кьяна неминуемо должна была последовать цепная реакция этрусских межгосударственных отношений, быть может, грозящая захватить и другие народы. Нечто подобное могла подозревать, исходя из опыта прошлого, традиционно мыслящая часть римского сената, а она, судя по приказу Фабию, составляла в то время явное большинство. Нам кажется, Харрис прав, рассматривая эпизод с Циминийским лесом как борьбу двух тенденций в римской внешней политике¹⁸. Побеждает установка на агрессию, потому что во главе армии оказывается один из членов рода, настаивавшего на такой политике. Фабий совершает действие вопреки воле сената. Ливий и это старательно фиксирует.

Долгое время из двух основных источников о событиях в Этрурии в эпоху Самнитских войн предпочтение отдавалось Диодору¹⁹. Четкость его описаний по сравнению с раздробленным мелкими деталями повествованием у Ливия казалась критерием достоверности. Дополнительный материал, который мы вводим в оборот, заставляет отнестись к Ливию со значительно большим доверием. Многие из сообщаемых им деталей, прежде отвергавшихся критикой, подтверждаются. Ливий показывает себя

¹⁵ Маяк И. Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III—II вв. до н. э. (До Гракханского движения). М., 1971.

¹⁶ Ср. Ельницкий Л. А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—III вв. до н. э. М., 1964, с. 57. Это одна из зон ранней диффузии культур Италии, с одной стороны, предшествующих миграциям XII в. до н. э., с другой — являющихся их следствием; см.: Залесский Н. Н., Мавлеев Е. В. Южная Этрурия и начало этрусской цивилизации. — В кн.: Западное Средиземноморье в I тысячелетии до н. э. Л., 1984.

¹⁷ Следует отметить, что по этим трактам в скором времени пойдут стратегические дороги римлян.

¹⁸ Harris. Op. cit., p. 58.

¹⁹ Это лейтмотив большинства интерпретаций; ср. Kaerst. Op. cit.; Harris. Op. cit..

очень хорошо информированным историком. Но отбирая детали для собственного повествования, он часто под влиянием своей концепции ставит их по отношению друг к другу в такую зависимость, которая затемняет истинный смысл совершившихся событий. Эпизод с Циминийским лесом мы избрали в качестве примера, показывая, что текст Ливия можно интерпретировать и иначе — в сравнении с традиционным пониманием, не разрушая его мелких деталей. К сожалению, требуемая краткость статьи не позволит показать аналогичным образом все эпизоды событий в Этрурии эпохи Самнитских войн. Но и последующее наше изложение опирается на повествование прежде всего Ливия.

История трех выделенных выше этапов этрусско-римских конфликтов интересна в том плане, что каждый раз события с механической бесстрастностью воспроизводят стереотипную схему действия. Так, в начале каждого этапа появляется упоминание об Арреции. В 311 г. до н. э. на Сутрий нападают все этруски, кроме аррецийцев (Liv., IX, 32, 1). Второй этап в 302 г. до н. э. начинается изгнанием аррецийцами из своего города рода Цильниев (Liv., X, 3, 2). Наконец, третий этап в 284 г. до н. э. открывается нападением на Арреций галлов²⁰. Видимо, города Валь-ди-Кьяна (Арреций, Кортон, Перузия, Клузий), точнее их отношения: внутриобщинные, между собой, с внешним миром — оказывались той своеобразной пружиной, нажатие на которую вызывало цепную реакцию этрусско-римских конфликтов. Этот «механизм» требовал определенных условий для работы, а именно, чтобы «периферия» Валь-ди-Кьяна (этруская, римская, галльская, быть может, умбрская и самнитская) была готова прийти на помощь, вмешаться. О некоторых эпизодах этой «работы» уже говорилось, но в полной мере она становится очевидной в эпоху Самнитских войн, когда «периферия» определяется окончательно²¹.

Поскольку из Валь-ди-Кьяна начинались кружные дороги к сердцу страны, областям, примыкающим к Тирренскому морю, постольку три этапа войн с Римом напоминают неуклонное затягивание петли вокруг Этрурии. На первом этапе дуга вооруженных конфликтов тянется от Сутрии через границы фалисков и Вольсиний, чтобы упереться в Валь-ди-Кьяна. На втором этапе дуга конфликтов на юг от Валь-ди-Кьяна доходит до Вольсиний и фалисков, а на севере — до Волатерр (Liv., X, 12, 3, 8) и, поворачивая на юг, уже по побережью Тирренского моря достигает Рузелл²², причем этот город даже захватывается римлянами — деталь, отмечаемая Ливием, которую явно воспринимают с некоторым недоверием²³. Остается совсем немного, чтобы дуга описала вокруг Этрурии окружность. Южнее Рузелл по побережью находится территория Вульчи, далее — Тарквиний и Цере. Цере с середины IV в. до н. э. сохраняет нейтралитет²⁴, с Тарквиниями в 308 г. до н. э. заключается новое 40-летнее перемирие²⁵. Только Вульчи остаются для традиции в тени. Но они

²⁰ Polyb., II, 19, 7.

²¹ О влиянии этого «механизма» на этрусскую культуру мы уже неоднократно писали: Мавлеев Е. В. Эхетл или Тархон? (К проблеме сюжета этрусских урн эрмитажной коллекции). — СГЭ, 1974, № 38, с. 38—41; он же. Мемнон на этрусском оссуарии? — ВДИ, 1977, № 4, с. 137—146; он же. Греческие Диомеды и этрусский человек-лебедь. — В кн.: Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982, с. 86—96.

²² Liv., X, 37, 3; ср. Залесский Н. Н., Мавлеев Е. В. Рузеллы — этрусский город. — ВДИ, 1980, № 2, с. 129—143.

²³ Harris. Op. cit., p. 64.

²⁴ Детали отношений этого города с Римом понимаются по-разному: а) нейтралитет — Pfitzger J. A. Das Verhalten Etruriens im Samniterkrieg und nachher bis zum I. Punischen Krieg. — Historia, 1968, Bd. 17, № 3, S. 308; б) дружественный нейтралитет — Pais. Op. cit., 1, 2, p. 308 f.; в) союзник — Scullard. Op. cit., p. 83.

²⁵ Бездействие Тарквиний во второй половине IV в. до н. э. многими удивляло: Niebuhr. Op. cit., S. 239 ff.; Beloch. Op. cit., S. 414; Pallottino M. Tarquinia. Monumenti antichi pubblicati per cura della R. Accademia nazionale dei Lincei. V. XXXVI. Milano, 1937, col. 540. Поэтому вполне единодушно предполагается какая-то скрытая борьба с Римом: Pfitzger. Das Verhalten..., S. 308.

возникают (так закономерно) на третьем этапе, когда основными противниками Рима в Этрурии традиция называет Вульчи и Вольсинии ²⁶.

Тенденцию, которая намечается в действиях Рима, очень хочется назвать попыткой установления блокады Этрурии. Чуть ниже, когда речь дойдет до анализа памятников материальной культуры, мы увидим, что и они подталкивают нас к аналогичному выводу. Что же касается «блокады», то применительно к Этрурии это понятие никак нельзя рассматривать в качестве модернизации. Начиная с V в. до н. э. оно весьма реально вмешивалось в этрусскую жизнь ²⁷. Последним эксцессом такого рода явилась политика сиракузского тирана Дионисия, совершавшего карательные экспедиции против этрусов, выходивших из повиновения ²⁸. Теперь посмотрим, как литературная традиция позволяет нам оценивать позицию отдельных этрусских государств, участвовавших в конфликтах с Римом. Очевидно, особую группу составляют города Валь-ди-Кьяна. Арреций выделяется тем, что в нем преобладают силы, пытающиеся опереться на Рим ²⁹. Но их позиция весьма уязвима, по крайней мере на первом и втором этапах военных действий. На первом этапе аррецийцы, хотя и не посылают своих людей под Сутрий, но, вероятно, воюют с Римом, когда его армия оказывается в Валь-ди-Кьяна. Столь же двойственна позиция и других городов, подозрительная своей легкой податливостью римскому нажиму ³⁰. Перемирие на 30 лет римляне заключают с Перузией, Кортоной и Аррецием. В 302 г. до н. э. аррецийцы занимают явно антиримскую позицию. Вместе с Аррецием в конфликт активно вовлекаются Клузий и Перузия. Все говорит за то, что для городов Валь-ди-Кьяна, видимо, соблюдение договора никогда не выходило за рамки одной из враждующих группировок. Поэтому внешнеполитическая линия этих городов отличалась крайней лабильностью. В дальнейшем мы станем условно именовать эти города «колеблющимися».

Вторую группу, очевидно, составляют города «прифронтовой» зоны. Их позиция характеризуется как однозначно враждебная Риму. К числу наиболее упорных противников Рима следует отнести фалисков и Вольсинии. Описание поведения фалисков создает впечатление, будто наши источники что-то не договаривают. Перемирие фалисков с Римом 351 года в 343 г. перерастает в мир (Liv., VII, 38, 1). Но в 298 г. фалиски восстают ³¹, в 293 г. — снова война (Liv., X, 45, 2—8), наконец, в 241 г. после очередного их выступления Фалерии, один из наиболее крупных городов области, были разрушены, а уцелевшие жители переселены на новое место (Zonara, VIII, 7). Похожей была судьба Вольсиний. Они участвовали в конфликте 311—308 гг., за что в 308 г. их земли были опустошены (Liv., IX, 41, 6). Далее Вольсинии у Ливия опять представлены воюющими в 294 г. (Liv., X, 37, 1—5), в 284—280 гг. (Liv., IX, Per.). В 264 г. после внутригородского конфликта и последовавшего вмешательства римлян город разрушается, а население выводится на новое место ³². Но во время I Пунической войны здесь, видимо, вспыхивает опять очень крупное восстание ³³. Особое положение занимают Тарквинии. Несмотря на предположения современных исследователей об их участии в какой-то форме в

²⁶ Harris. Op. cit., p. 82.

²⁷ Силади Я. Д. Этруски на Западе. — В кн.: Западное Средиземноморье в I тысячелетии до н. э. Л., 1984.

²⁸ Piganiol A. La conquête romaine. P., 1927, p. 115.

²⁹ По этому поводу высказывались разные предположения: Delplace Chr. L'intervention étrusque dans les dernières années de la deuxième guerre samnite (312—308). — Latomus, 1967, v. 26, f. 2, p. 455.

³⁰ Мнение о предрасположенности к Риму широко распространено: Renard M. Initiation à l'Étruscologie. Bruxelles, 1943, p. 24; Delplace. Op. cit., p. 455; Pfiffig. Das Verhalten..., S. 308.

³¹ Liv., X, 12, 3—8; Маяк. Ук. соч., с. 79.

³² Flor., I, 21; Valer. Max., IX, 1; Aurel. Victor, 36.

³³ Liv., Per. XVI; Маяк. Ук. соч., с. 78 сл.

борьбе против Рима, подтверждения этого пока отсутствуют. Нейтралитет Тарквиний выгоден и этрускам. Тарквинийская территория, протянувшись широкой полосой от границ Вольсиний до побережья Тирренского моря, затрудняла свободное маневрирование римских армий. Подобным образом можно охарактеризовать и поведение Цере. Тарквинии и Цере на всех трех этапах борьбы надежно обеспечивают левый фланг от римского наступления на Этрурию. Правый фланг вследствие специфической роли Валь-ди-Кьяна оказывается обнажен и именно отсюда происходит вторжение римлян в глубь Этрурии. Позицию Волатерр и Рузелл можно охарактеризовать в общих чертах как «враждебную» Риму. В силу их отдаленности от Рима велика вероятность нападения на них римлян в результате неизвестных нам межэтруских осложнений, например с городами Валь-ди-Кьяна. Любопытно, что римляне даже как будто застают Рузеллы врасплох. Это находит объяснение в свете предположения о проникновении римлян в Этрурию с севера. Глубинные районы страны вследствие своей защищенности от Рима «прифронтовыми» государствами менее других ожидали нападения своего отдаленного противника и не были к нему готовы.

Памятники материальной культуры дают неожиданно много уточнений для нарисованной выше картины. Подтверждается тезис о районе фалисков, Вольсиний и Вульчи как о компактной группе. Это проявляется здесь в особенности усвоения художественного влияния, исходящего из Апулии. Если не считать так называемой «волатерро-клузийской» керамики, локализация производства которой до сих пор остается загадкой³⁴, вазы фалисков — первое для IV в. до н. э. свидетельство установления контактов между Апулией и Этрурией. Данный процесс начинается в первой четверти столетия, когда еще действует блокада Тирренского моря — внутреннего моря этрусков — греческим миром. Поэтому весьма вероятно, что контакты между Этрурией и Тарентом, центром производства керамики, копируемой фалисками, устанавливаются по суше. Вероятнее всего, действует передаточная цепочка: область фалисков — Пренесте — Кампания — Апулия³⁵. После 380 г., когда Рим подчиняет себе Пренесте, регулярное функционирование этой цепочки прекращается, хотя время от времени она возобновляется в течение всего IV в. до н. э.³⁶ Между тем влияние греческого юга неуклонно возрастает, смещаясь несколько западнее. Около середины IV в. до н. э. художественные изделия юга Италии появляются в Тарквиниях³⁷, во второй половине века греческие художники уже работают в Вульчи над украшением Гробницы Франсуа³⁸. Параллельно идет ослабление апулийского влияния на фалисков, и, видимо, можно предполагать, что прежние контакты по суше постепенно сменяются оживлением гаваней Вульчи и Тарквиний³⁹. Любопытно, что усиление влияния юга Италии в Этрурии происходит скорее всего за счет миграции сюда греческих мастеров. Апулийская керамика имеет хорошо очерченный ареал распространения: Апулия, Лукания, Калабрия; значительно меньше ее в Кампании, Сицилии, единичны на-

³⁴ Fischer-Graf U. Spiegelwerkstätten in Vulci. Deutsches Archäologisches Institut. Archäologische Forschungen. Bd. 8. В., 1980, S. 1 ff.

³⁵ Этот вывод напрашивается в результате анализа мест находок предметов, которые изготавливаются в отмеченных районах; ср. прим. 36, 39—41.

³⁶ Ср. Adam. R. Recherches sur les miroirs prénestins. P., 1980.

³⁷ Знаменитый саркофаг с амазономахией: Mavleev E. LIMC I. 1 (1981), s. v. Amazones etruscae, № 29.

³⁸ Messerschmidt F. Nekropolen von Vulci. В., 1930; Pianu G. Due fabbriche etrusche di vasi sovra dipinti: il Gruppo Sokra ed il Gruppo del Fantasma.— MEFRA, 1978, № 90, p. 187.

³⁹ Idem. Contributo alla cronologia delle ceramiche argentine.— SE, 1979, № 47, p. 124.

ходки — в Испании, на побережье Адриатики, Южной Франции⁴⁰. О находках в Этрурии данных нет. На определенное размышление наводит и характер композиций на зеркалах Вольсиний. Они демонстрируют детальное знание мифов, например истории Елены в интерпретации Еврипида, популярного в это время в Таренте⁴¹. Сами композиции не зависят от каких-либо греческих прототипов. Иначе говоря, речь должна идти о самостоятельной работе гравера, как можно заключить, очень хорошо знакомого с греческой культурой.

Для второй половины IV в. до н. э. активный поиск контактов именно греков с этрусками весьма вероятен. Появление на полуострове динамичной коалиции самнитских племен вместе с нарастающей мощью Рима коренным образом изменяет ситуацию в Италии, заставляя греков пересмотреть свои традиционные отношения с итальянскими народами. Параллельно поиску «сильных людей» в Балканской Греции, способных возглавить вооруженную борьбу греческих полисов против наступающих на них автохтонов, Тарент, видимо, пытается заинтересовать своими задачами государства севера Италии, противодействующие Риму. Однако в настоящее время еще отсутствуют прямые свидетельства о таких контактах со стороны греков⁴². Мы можем судить о них только по специфическим последствиям для севера полуострова. В наиболее резкой форме они проявились в Вольсиниях. Это единственный этрусский город, укрепления которого в течение IV в. до н. э. возводятся согласно приемам, обычным для Великой Греции⁴³. Конечно, данное обстоятельство может быть истолковано и только в плане общего экономического подъема, который вдруг обнаруживается в Вольсиниях около 350 г. до н. э. Здесь неожиданно расцветает вполне оригинальная и профессионально зрелая школа фрескистов (Гробница Голини I и Голини II)⁴⁴, начинается производство богато орнаментированной бронзовой посуды⁴⁵, сосудов из глины, имитирующих серебряную утварь⁴⁶. Этот «бум» плохо увязывается с резко ухудшающимся во второй половине IV в. до н. э. положением на традиционных рынках сбыта. Активное освоение северного направления после установления блокады Этрурии греками в 470-х годах до н. э.⁴⁷ наталкивается на серьезные препятствия в начале IV в. до н. э., когда Паданская низменность превращается в место расселения галльских племен. Таким образом, емкость рынка сокращается до размеров собственно Этрурии, что, казалось бы, никак не могло выступить стимулятором активного производства. Остается предположить установление торгового моста между греческим югом Италии и группой этрусских государств вокруг Вольсинийского озера. В наибольшей степени это касается Вольсиний, в несколько меньшей — Вульчи и Тарквиний.

Приведенные соображения, разумеется, могут служить лишь косвенным подтверждением того, что дают нам зеркала Вольсиний, которые начинают производиться в городе около 350 г. до н. э. Примерно за сто лет

⁴⁰ *Trendall A. D.* La ceramica.— Taranto nella civiltà della Magna Grecia. Atti del X Convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto 4—11 ottobre 1970, p. 249—263; *idem.* The red-figured vases of Lucania, Campania and Sicily. V. I. Oxf., 1967, passim. *Trendall A. D.*, *Cambitoglou A.* The red-figured vases of Apulia. V. I. Oxf., 1978, passim.

⁴¹ *Colonna G.* Note di lessico etrusco (farthan, huze, hinthial).— SE, 1980, № 48, p. 174—179.

⁴² *Wuilleumier P.* Tarente des origines à la conquête romaine. Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1939, p. 148; *Degrassi M.* La documentazione archeologica in Puglia.— Greci e italici in Magna Grecia. Atti del primo convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 4—8 Novembre 1961. Napoli, 1962, p. 223—237.

⁴³ *Banti L.* Il mondo degli etruschi. Roma, 1969, p. 160.

⁴⁴ *Dobrowolski W.* Malarstwo etruskie. Warszawa, 1979, p. 179 f.

⁴⁵ *Мавлеев.* Судьба греческого сказания...

⁴⁶ *Rebuffat-Emmanuel D.* À propos d'une coupe étrusque récemment acquise par el musée de Leyde.— MEFRA, 1975, 2, № 87, p. 583—590.

⁴⁷ *Силади.* Ук. соч.

своего существования мастерская Вольсиний успевает выпустить очень большое количество этих предметов. В подтверждение можно привести следующую приблизительную цифру. К настоящему времени известно около 2000 этрусских зеркал разных периодов ⁴⁸, из них примерно $\frac{3}{4}$ приходится на IV в. и начало III в. до н. э., и, вероятно, не менее $\frac{2}{3}$ этого числа может быть приписано мастерским Вольсиний ⁴⁹. Следует иметь в виду, что эта цифра, во-первых, включает в себя только известные нам экземпляры, в действительности их было, несомненно, много больше. Во-вторых, производство примерно 1000 вольсинийских зеркал в течение 100 лет распределяется крайне неравномерно. Наибольшей интенсивностью производства отличаются 330—290-е годы до н. э. ⁵⁰ За длительный период своего существования вольсинийские мастерские успевают пройти через несколько этапов эволюции, каждый из которых отличался характерными особенностями в конструкции зеркала, спецификой рисунка и орнаментальных украшений. Первая фаза связана с деятельностью группы мастеров необычайно высокого уровня подготовленности: в чисто технических и художественных вопросах, в интеллектуальном плане, наконец, в плане знакомства с греческой культурой. Особо следует отметить, что внезапное проявление вольсинийских зеркал — сразу, без обычного подготовительного «ученического» этапа, на уровне высочайшего профессионализма — несколько напоминает уже отмеченный аналогичный феномен для фрескистов.

Среди вольсинийских граверов первого поколения выделяется один, который примерно три десятилетия был признанным лидером (в дальнейшем — Мастер В. 509) ⁵¹. Его влияние ощущается и позже, когда он сам, вероятно, уже не работал. Но в композициях его учеников и продолжателей художественное влияние мэтра чувствуется примерно до 300 г. до н. э. Сам он, судя по его работам, представляется выучеником мастеров Вульчи, центра с очень рано развившимся бронзолитейным производством ⁵², известным, в частности, своими зеркалами, отличавшимися тонким подражанием аттической вазописи ⁵³. Даже в IV в. до н. э., когда уже давно прекратился ввоз керамической продукции из Аттики, вульчийские граверы хранят верность избранным для подражания образцам ⁵⁴. Мастер В. 509 уже в первой своей работе допускает существенное отступление от вульчийских образцов ⁵⁵. Он начинает подражать апулийским керамистам: использует характерные для них орнаментальные мотивы, приемы изображения человеческих фигур, наконец, типичные для Южной Италии мифы ⁵⁶. Мастер В. 509 первым среди этрусских граверов обращается к те-

⁴⁸ Mayer-Prokop I. Die gravierten etruskischen Griffspiegel archaischen Stils.—MDAI. Roemische Abt. 13. Ergänzungsheft. Heidelberg, 1967, S. 114.

⁴⁹ Этот приблизительный подсчет даем на основании работы над научным каталогом собрания «Античные зеркала в Эрмитаже».

⁵⁰ Вот как статистически может быть представлена коллекция зеркал в Эрмитаже, которая сложилась в XIX в. при отсутствии действующих ныне классификаций. Подобное строение других старинных крупных музейных собраний дает основание для утверждения, что «случайность» статистики, вероятно, отражает действительное положение на этрусском художественном рынке, который в свою очередь передает приблизительно соотношение между группами: 1) архаические — 3; 2) Вольсиний — 11; 3) под влиянием Вольсиний — 9; 4) Пренесте — 5; 5) прочие — 3.

⁵¹ Мавлеев Е. В. Мастер зеркала В. 509 из Эрмитажа.—СГЭ, 1984, № 49.

⁵² Борисковская С. П. Бронзы из Вульчи в собрании Эрмитажа.—В кн.: Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982, с. 70—83.

⁵³ Fischer-Graf. Spiegelwerkstätten...

⁵⁴ Weeber K. -W. Die Krise Etruriens im 5. und 4. Jh. v. Chr.—In: Die Aufnahme fremder Kultureinflüsse in Etrurien und das Problem des Retardierens in der etruskischen Kunst. Schriften des Deutschen Archäologen-Verbandes. Bd. V. Mannheim, 1981, S. 137—145; Fischer-Graf U. Eklektizismus auf vulcenter Spiegeln und Vasen in der 2. Hälfte des 4. Jhs. v. Chr.—Ibid., S. 171—181.

⁵⁵ ES, Taf CLXXXIV; Мавлеев. Судьба греческого сказания...

⁵⁶ Он же. Бронзовые зеркала...

ме «Суда Париса», которая постепенно делается центральной для искусства Этрурии⁵⁷.

Между 340—320 годами до н. э. рядом с Мастером В. 509 работают три других гравера: Мастер зеркала В. 505 из Эрмитажа⁵⁸, Мастер водной стихии⁵⁹, Мастер Атропос⁶⁰. По дарованию они близки мэтру, но их стиль и характер знакомства с греческой культурой Апулии показывают, что они зависят от Мастера В. 509 и во многом следуют ему. Все вместе эти граверы около 320 г. до н. э. создают удивительную серию зеркал, которая побуждает нас обратить внимание на необычную роль Вольсиний в этрусской политике конца IV в. до н. э. Условно по чисто внешним признакам мы назвали эту серию «группой больших дисков». Она отличается от всех этрусских зеркал оригинальной конструкцией. Диск подобен сковородке: почти ровная, иногда с легкой выпуклостью и вогнутостью пластина круглой формы с высоким бортиком. Размерами «группа больших дисков» значительно превосходит все другие известные этрусские зеркала: диаметр диска — 19—20 см против средней нормы в 14—16 см. Это очень тяжелые предметы, явно неудобные для пользования. Как было принято в конструкции зеркала, согласно которой выполнена вся «группа больших дисков», бронзовая отливка отражающей поверхности укреплялась в массивной ручке из другого материала. Таким образом, вес предмета оказался бы еще больше, если бы, помимо дисков, сохранились и ручки. Появление «группы больших дисков» несколько противоречит закономерностям, которые наметились в эволюции этрусского зеркала конца IV в. до н. э. Удивительно и то, что вскоре среди создателей принципиально новой для Этрурии конструкции зеркала оказываются все те же граверы, которые разрабатывали «группу больших дисков». Примерно через десятилетие после появления этого удивительного выпуска те же мастера признают уже только новую конструкцию зеркала. Иными словами, «группа больших дисков» приходится на время перелома. Период, который ему предшествует, характеризуется старой конструкцией, весьма незначительным числом выпускаемых экземпляров. Напротив, следующий период характеризуется резким увеличением выпуска зеркал. Новая конструкция как раз и создается для того, чтобы, упростив технологию, удовлетворять постоянно возрастающий спрос на зеркала.

Основой модернизации предмета стала такая конструкция, когда диск и ручка могли быть изготовлены одновременно с помощью единой отливки. Это чисто техническое новшество явилось одним из первых симптомов глубинных процессов в жизни этрусского общества, которые, например, в Вольсиниях в 264 г. до н. э., разрешаются восстанием так называемых «рабов». Но эта тема заслуживающая специального освещения, уже выходит за пределы темы настоящей статьи⁶¹. Роль зеркала в этрусской культуре была слишком необычна по сравнению с традиционными мерками греко-римской цивилизации⁶². В Этрурии значение этого предмета как орудия магии, атрибута религиозных церемоний было ничуть не меньше, если не больше, его привычного нам утилитарного назначения⁶³. Поэтому этрусское зеркало превращается в своеобразный «аккумулятор»

⁵⁷ *Он же.* Судьба греческого сказания...

⁵⁸ *Он же.* «Священный брак» на этрусском зеркале. — СГЭ, 1976, № 41, с. 32—35.

⁵⁹ ES, Taf. CLXXVI; *Fischer-Graf. Spiegelwerkstätten...*, № 30.

⁶⁰ ES, Taf. CLXXVI; Bd. V, Taf. 35.

⁶¹ Нами подготовлена статья: «Вольсиний, 264 г. до н. э. Идеологические обоснования социально-экономической борьбы в Этрурии».

⁶² Лучше всего это своеобразие показано у Э. Герхарда (*Gerhard E. Etruskische Spiegel. Bd. I. V., 1843, S. 3—97*). Характерно, что «отклоняется» от этого правила только греческая культура в Италии: *Hermann W. Spiegelbild im Spiegel. Zur Darstellung auf frühlukkanischen Vasen. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, 1968, № XVII, 7/8.*

⁶³ *Мавлеев Е. В.* Мастер «Суда Париса» из Оберлин-колледж в Эрмитаже. — СГЭ, 1982, № 47, с. 44—46.

идей и представлений, волновавших современное ему общество. Выпуски вольсинийских зеркал второй половины IV в. до н. э. показывают начинающееся внедрение в этрусское сознание орфико-пифагорейских представлений, идущих из Апулии. На первых порах это «домен» еще исключительно жреческо-аристократической касты. Но в первой половине III в. до н. э. картина изменяется. Прежняя изощренность представления греческих мифов, тонкое обыгрывание идей, обליжающих этрусков и греков, — все это уходит в прошлое. Представляемые идеи остаются прежними по содержанию, но теперь им придается новая форма, более понятная, легко усваиваемая по сравнению с прошлым этапом, можно сказать, примитивная.

«Группа больших дисков», как уже говорилось, и занимает место на таком переломе. Она есть как бы своеобразная гипертрофированная материализация всех признаков этапа в развитии зеркала до начала процесса его «демократизации». Эта «преувеличенность» в размерах, обилии рисунков, насыщении композиций сообщаемыми им идеями делает рассматриваемый нами выпуск этрусских зеркал трудно понятным эпизодом в истории их производства. Но мнимая «бессмысленность» наполняется конкретным содержанием, когда «группа больших дисков» и следующий за нею выпуск вольсинийских зеркал ставятся в связь с тем, что нам известно об Этрурии в эпоху Самнитских войн. Уже первые издатели этих памятников обратили внимание на еще одну «странность» интересующих нас выпусков: относящиеся к ним зеркала оказались рассеяны по всей Этрурии⁶⁴. К сожалению, не для всех памятников известно место находки. Но даже неполные данные, которыми мы располагаем, весьма выразительны. Пользуясь вышеприведенной схемой, основанной на литературной традиции, можно распределить места находок зеркал следующим образом: «колеблющиеся» города — Клузий (I.13; II.2)⁶⁵, «враждебные Риму» — Волатерры (I. 4), «нейтральные» — Тарквинии (I. 10; 16), Цере (I. 5; 15?), союзные Риму вне Этрурии — Тудер (I. 3), союзные Риму в Этрурии — Вульчи (II.1). Посмотрим, какие темы избираются граверами для этих зеркал. Почти во всех композициях (особенно часто у Мастера В. 509 и его круга) появляется Геракл (I.3; 4; 5; 6; 10; 13; Ia.1: II.1). Значение героя в Этрурии (здесь это божество) напоминало греческое: широкое почитание в стране делало его символом единства⁶⁶. Призыв к единению чаще всего становится содержанием композиций на рассматриваемых здесь зеркалах. Мастер В. 509 даже создает особую композиционную схему, которая позволяет передать многолюдное собрание героев. На подавляющем большинстве экземпляров «группы больших дисков» изображено некое «совещание», обмен мнениями. Тема единства и примирения могла быть выражена и иначе. Например, по-разному нюансированный призыв к терпимости, дающей мир, содержится в композициях с Еленой и Менелаем (I.5), усыновлением Герой Геракла (I.4), представлением Херкле Эпиура (II.1), где в верхнем регистре примиренными оказываются антагонисты Гера и Геракл, а в нижнем — Елена, Менелай, Александр (Парис).

Но, пожалуй, самую удивительную форму для выражения идеи единой Этрурии находит Мастер В. 505. Он, подобно ряду других собратьев по ремеслу, обращается к одной из сфер религиозно-мифологической истории страны. Она, насколько можно судить по единственному пока известному нам зеркалу Вульчи, в рассматриваемый период привлекала внимание не только в Вольсиниях⁶⁷. Речь идет о «родовых культах» Этрурии⁶⁸. В свое

⁶⁴ Литература вопроса: *Мавлеев*. Судьба греческого сказания...; *он же*. Бронзовые зеркала...

⁶⁵ Цифровые обозначения в скобках — по Приложению I.

⁶⁶ *Bayet J.* Herclé. P., 1926, p. 250 suiv.; ср. *Pfiffig A. J.* Religio etrusca. Graz, 1975, S. 340—352.

⁶⁷ *Fischer-Graf.* Spiegelwerkstätten..., S. 80 f.

⁶⁸ В понимании этого явления мы придерживаемся линии традиционализма, выраженной в отечественной науке, в частности Л. А. Ельницким (Элементы религии и

время В. Шульце обратил внимание на специфическую для Этрурии связь между названием географической точки (топонимом), именованием коллектива людей (гентилицем) и именем религиозно-мифологического существа (эпиклезой)⁶⁹. Образы «родовых божеств» для «группы больших дисков» — один из аспектов типичной для нее архаизирующей тенденции, которая иначе могла проявиться, например, в воссоздании облика Туран в духе архаического периода (I.2). Это своеобразная историко-патриотическая тема постоянна и находит многообразное воплощение. Из Тарквинийской области происходит зеркало со сценами гадания по печени (I.46), в которых участвуют: Тагес (гадатель), Тархон (основатель Тарквиний), Вельтумна (патрон Вольсиний). Другое зеркало представляет братьев Вибенна и Каку в не совсем понятном нам цикле этрусских сказаний (III.1)⁷⁰. Напомним, однако, что эти герои Вульчи убивают римского царя, как показано в современном зеркалу Гробнице Франсуа (Вульчи). Мастер В. 505 в композиции на знаменитом зеркале из Эрмитажа настроен более миролюбиво⁷¹. Даже для «группы больших дисков», где каждый экземпляр индивидуален, эрмитажное зеркало удивительно, поскольку продуманной здесь оказывается даже конструкция бронзовой отливки. Применяв необычный прием, мастер разделяет объемными валиками всю поверхность, предназначенную для рисунка, на две части. В центральном медальоне оказываются две важнейшие для этрусского пантеона фигуры — Туран и Адониса. По внешнему кольцу устремляются вверх вереницы крохотных фигурок «родовых божеств», неся требуемые для брачного ритуала аксессуары. Композиция многозначна, среди ее значений можно предположить и такое: вокруг центральных, одинаково важных для этрусов персонажей обращаются, в лице «родовых божеств», страны и народы, разбросанные по всей Этрурии. Иначе говоря, мастер показывает, что все эти народы равны между собой и должны делать одно общее дело.

«Группа больших дисков» и следующие за нею выпуски зеркал дают еще и крайне любопытную оценку происходящим событиям. Как и для греческой южноиталийской керамики, для зеркал Вольсиний характерен повышенный интерес к Троянской войне. В обоих случаях можно с полным основанием говорить, что в IV—III вв. до н. э. на нее проецировались современные события. Судьба в Этрурии цикла пророчеств о Трое уже была нами рассмотрена⁷². Поэтому здесь скажем только о том, кто с кем себя отождествлял. На это, в частности, указывают два зеркала. На одном Минерва рядом с Гераклом показана в самнитском шлеме (Ia). На другом Минерва помогает герою облачиться в самнитский доспех (IIa). Хотя здесь отсутствуют пояснительные надписи, использование традиционной иконографии сюжета Фетиды и Ахилла ясно показывает, что имеет в ви-

духовной культуры древних этрусов. — В кн.: *Немировский А. И.* Идеология и культура Раннего Рима. Воронеж, 1964).

⁶⁹ *Schulze W.* Zur Geschichte lateinischer Eigennamen. — *Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl., Neue Folge.* Bd. V, 2. B., 1904 (далее — ZGLE). Укажем только на те случаи, когда эпиклеза подкрепляется иконографической традицией: Tarxu — ZGLE, 96, s. v. Tarchon, Tages — ML, RE, EAA; velsna — ZGLE, 252, s. v. Voltumna — RE; recua — recial, rescial — resxualc — ZGLE, 129, 249 f., 259, 569, s. v. — ML, EAA; thanr — thanur — ZGLE, 142—143, s. v. — ML, RE; thalna — ZGLE, 94, s. v. — RE; alpan — ZGLE, 81, 118, 412, 562, s. v. — EAA; malavis — ZGLE, 360, s. v. — ML, RE, EAA; cp.: *Ross Taylor L.* Local cults in Etruria. — *Am AcRome*, 1923; *Renard M.* Initiation à l'Etruscologie. Bruxelles, 1943, p. 40; *Ulisse*, Talna (1929); *idem.* Alpan (1931); *idem.* Thanr (1933).

⁷⁰ *Mavleev E.* LIMC, v. III, s. v. Cacu.

⁷¹ Последнюю известную нам публикацию зеркала (*Немировский А. И.* Этрусски. От мифа к истории. М., 1983, с. 206; рис. на с. 208) можно только упомянуть, поскольку ее автор, отвергая традиционное понимание композиции (cp. *Rallo A.* Lasa. Iconografia e esegesi. Firenze, 1974, p. 53 sg.), со своей стороны ничего не предлагает. Подробнее о зеркале: *Мавлеев.* «Священный брак»... (библиография до 1974 г.); *он же.* Судьба греческого сказания... (библиография после 1974 г.).

⁷² *Он же.* Судьба греческого сказания...

ду гравер: Ахилл — самнит. Напомним, что в Гробнице Франсуа в цепи пророческих умозаключений из области Троянской войны появляется сцена жертвоприношения Ахиллом троянских пленников. Таким образом, Рим (в полном соответствии с римскими воззрениями)⁷³ остальной Италией объявляется Тройей. Откровенно воинственные призывы на зеркалах звучат в темах, связанных с богами войны (I.10a,14). На первый план выдвигаются сугубо местные (не общие с римскими) боги войны, показывается, какую заботу о них должны проявлять другие божества⁷⁴.

Подведем итоги. «Группа больших дисков», очевидно, состоит из несколько необычных зеркал. Их размеры и тяжесть лишают вещь ее обычной утилитарной функции. Рисунки на них вызывают ассоциации с приемами пропаганды. Эта пропаганда имеет одну точку исхода в Этрурии и определенные цели. Зеркала из Вольсиний расходятся в такие точки Этрурии и окружающего ее мира, которые в эпоху Самнитских войн играли важную роль в общей борьбе с Римом. Увеличение предмета выше всякой меры, превращение его в очевидно «роскошную вещь» — обычные приемы для придания ему второго смысла, многозначного. Думается, есть все основания признать зеркала «группы больших дисков» «посольскими дарами». Подобная практика зафиксирована для Этрурии и Греции⁷⁵. Превращение Вольсиний в своеобразного координатора усилий разобщенной Этрурии в борьбе с Римом естественно. Вольсинии — место ежегодного собрания глав этрусских государств. Этот орган функционирует и во время войны, как показывает рассказ Ливия (X, 16) о посольстве самнитов сюда в 296 г. до н. э. Таким образом, традиционная организационная форма могла еще быть полезной. Другое дело, что обычная разобщенность Этрурии во второй половине IV в. до н. э., вероятно, уже перерастает в настоящий кризис, о чем, думается, достаточно красноречиво говорит поведение отдельных этрусских государств, отраженное литературной традицией. Поэтому и нужны были особые «дары», напоминающие каждому о его месте в надвигающемся конфликте с Римом. Ежегодные собрания глав государств в Вольсиниях происходили под эгидой бога или богини Вольтумны (Вельтумны), что давало городу моральное право выступить в качестве духовного пастыря этрусских народов. Поэтому закономерно, что пропаганда ведется часто в духе экуменизма. Таково, во всяком случае, зеркало Мастера В. 505.

«Посольская серия» зеркал была выпущена около 320 г. до н. э., т. е. накануне II Самнитской войны. Агитация не прекращалась и после, становясь все конкретнее. При этом «адресаты» оказываются все ближе к Вольсиниям. Нейтральным Тарквиниям напоминают, что когда-то именно они в лице Тагеса и Тархона объединили Этрурию (I. 16). С одобрением вспоминают о братьях из Вульчи, которые не только убили римского царя, но утвердили на берегах Тибра культ Вертумна-Вольтумны (III.4). Самнитам приписывается почти мессианская миссия (Ia 1, IIa). Смысл других «высказываний» пока загадочен. Так, на одном зеркале этой «исторической серии» показано убийство Троила (III.2). В свою очередь известно, что в ходе военных действий имел место эпизод с этрусским городом Троилом (Liv., X, 4, 6, 10—11). Что это, случайное совпадение?

Последнее наше замечание, связанное с выявлением нового исторического источника о Самнитских войнах, касается литературной традиции. Еще раз (в который уже!) мы убеждаемся в ее достоверности. Даже дета-

⁷³ Ср. Boas H. *Aeneas' Arrival in Latium*. Amsterdam, 1938.

⁷⁴ Ср. Simon E. *Il dio Marte nell'arte dell'Italia centrale*. — SE, 1978, № 46, p. 135—147.

⁷⁵ Mauss M. *Sociologie et antropologie*. P., 1950, p. 206—207; Bazant J. *Studies on the use and decoration of Athenian Vases*. — *Řada společenských věd*. Praha, 1981, № 91, 3, p. 9 f.; Cristofani. — SE, 1978, № 46, p. 333 f.

ли повествования Ливия (например история самнитского посольства в Этрурию, казавшаяся сомнительной)⁷⁶ находят определенное подтверждение.

Е. В. Мавлесс

⁷⁶ Pfiffig. Das Verhalten..., S. 324 f.

Приложение I

I. *Мастер В. 509 (после 350 г. — до 300 г. до н. э.)*

A. *Годы ученичества*

1. Париж, Лувр. Суд Париса. Происхождение неизвестно. Д.— 17 см (ES, Taf. CLXXXIV).
2. Лондон, Британский музей. Украшение Малависх. Происхождение неизвестно. Д.— 19 см (ES, Taf. CСXIII).
3. Рим, Вилла Джулиа. Суд Париса. Из Тудера (Moretti M. Il museo nazionale di Villa Giulia. Roma, 1964, p. 327).

B. *Пора расцвета (330—320-е гг. до н. э.)*

4. Флоренция, Археологический музей. Усыновление Герой Геракла. Из Волатерр. Д.— 19,7 см (ES, Bd. V, Taf. 60).
5. Лондон, Британский музей. Менелай и Елена. Из Цере. Д.— 20,4 см (ES, Taf. CCCXCVIII).
6. Эрмитаж, В. 509.

B. *Период переходного стиля*

7. Берлин — Шарлоттенбург, Античный музей. Персей и Минерва. Происхождение неизвестно. Д.— 16,1 см (ES, Taf. CXXII).
8. Некогда в собрании Э. Герхарда. Одевание Туран (или Елены). Происхождение неизвестно. Д.— 17 см (ES, Taf. CСXII).
9. Рим, Музей Кирхера. «Троянские герои». Происхождение неизвестно. Д.— 18,3 см (ES, Taf. CCCLXXIV).
10. Некогда в частной коллекции. Геракл и Минерва. Из окрестностей Витербо. Д.— 18,2 см (ES, Taf. CLXVII).
- 10а. Берлин — Шарлоттенбург, Античный музей. Крещение огнем Марисов. Из Кьюзи. Д.— 13,6 см (ES, Taf. CLXVI).

Г. *Поздний период*

11. Перуджа, Городской музей. Нахождение яйца Елены. Из окрестностей Орвьето (Порано). Д.— 20,5 см (ES, Bd. V, Taf. 77).
12. Некогда собрание Борджиа. Неясный сюжет (сильно фрагментировано). Сохранились надписи: Мен[елай], Агам[емнон], Евтурна, Тумете, Елинан, Талмите. Происхождение неизвестно. Д.— 19 см (ES, Taf. CXCVI).
13. Некогда в частном собрании во Флоренции. Пьяный Геракл. Из Кьюзи. Д.— 19,5 см. (ES, Taf. CXLIX).
14. Лондон, Британский музей. Крещение огнем Марисов. Из Больсени. Д.— 18,6 см (ES, Taf. CCLVII B).
15. Копенгаген, Датский национальный музей (некогда в частном собрании в Чивита Веккиа). «Троянские герои». Происхождение неизвестно. Д.— 13,9 см (ES, Taf. CCCLVI).
16. Флоренция, Археологический музей. Гадание Тареса. Из Тускании (Ducati P. Storia dell'arte etrusca. Firenze, 1927, fig. 589).

II. *Круг Мастера В. 509 (выборочно)*

1. Утерьяно. Херкле и Минерва в самнитском племе в окружении Ерис и Ефис. Происхождение неизвестно. Д.— 19,5 см (ES, Taf. CLXIV).
- II. *Мастер В. 505 (около 320 г.— до 300 г. до н. э.)*
1. Париж, Кабинет медалей. Представление Херкле Эпиура. Из Вульчи. Д.— 20,4 см (ES, Taf. CLXXXI).

2. Лондон, Британский музей. Вахх и Ариадна. Из Кьюзи. Д.— 19,3 см (ES, Taf. CCXCIX).
3. Эрмитаж. В. 505.
- IIa. *Круг Мастера В. 505 (выборочно)*
 1. Местонахождение неизвестно. Минерва, воин в самнитском племе, Лаза. Происхождение неизвестно. Д.— 18,5 см (ES, Taf. CCCLXXXIX).
- III. *Группа с маркой «лист — пламя» (около 300 г. до н. э.). Круг Мастера «Суда Париса» из Оберлин-колледж (выборочно)*
 1. Лондон, Британский музей. Братья Вибенна и Каку. Из Больсены. Д.— 15 см (ES, Bd. V, Taf. 127).
 2. Лондон, Британский музей. Убийство Троила. Из окрестностей Больсены. Д.— 15,2 см (ES, Bd. V, Taf. 110).

A NEW SOURCE FOR THE HISTORY OF ETRURIA
IN THE FOURTH CENTURY B. C.

V. V. Mavleyev

A large group of Etruscan bronze mirrors (c. 350—300 B. C., Hermitage), «attached» by the author to the city of Volsinii, are interpreted by him as an important new source for the history of northern Italy in the epoch of the Samnite Wars. Between the historical events as recorded in the literature and the character of the mirrors (studied independently according to the specific nature of the material) the author finds points of contact which he deciphers in the form of the following conclusions: (1) Volsinii comes forward as leader of the movement for the unification of Etruria at the time of its struggle with Rome, (2) in order to arouse interest in this cause special types of mirrors are issued, (a) «ambassadorial», (b) «historical», and are distributed among the Etruscan cities, (3) the information we get from the mirrors shows how very well informed in Etruscan-Roman relations was Titus Livius.
